

-Мастер Ли, я хочу попросить у вас совета, - прогуливаясь по неровной горной дороге, Чэнь Ло, чтобы не вспоминать произошедшее с демоническим тигром, нашел тему, чтобы отвлечься от своих мыслей.

-Глава семьи Чэнь, спрашивай.

-Я видел, как ты сражался со злым демоном, как лишь одно слово смогло оказать такой эффект? - говоря об этом, Чэнь Ло вспомнил героическую сцену Мастера Ли, который заставил золотой меч появиться всего одним словом.

-Так ты об этом... - Мастер Ли от души рассмеялся, - я только говорил с Мастером Чэнь о культивировании клана демонов. Но там нет упоминания о моем конфуцианском пути совершенствования.

-Я ценю детали.

-Практика конфуцианства также разделена на сферы. Первое царство называется «Царством самораскрытия». Так называемый принцип «прочитай книгу сто раз, ее смысл, естественно, раскроется», относится к настоящему чтению конфуцианской классики и способности создавать «Благородное истинное Цюй в теле». Конфуцианский ученый из области «самораскрытия» развивает духовные глаза и ночное зрение, не тронутые нечистотами и злыми духами.

Он сделал небольшую паузу и затем продолжил:

-Вторая сфера называется «Сфера письма». Можно направить Благородную Истинную Ци за пределы тела, написав элегантную прозу. Это также основа военной поэзии. Поэтому ученые-конфуцианцы, достигшие этой сферы, имеют возможность атаковать, практикуя военную поэзию.

Третье царство называется «Царство поэтического творчества». Конфуцианским ученым в этой области нужно создать элегантное стихотворение, одобренное Небесным Путем, чтобы прорваться. После достижения этого царства Небесный путь предлагает награду, а конфуцианские ученые имеют возможность «экспортировать главы», иными словами, боевую поэму можно сжать до одного слова. Хотя стихотворение не зачитывается полностью, Небесный путь понимает поэтическое значение этого слова, тем самым формируя более сильную и быструю боевую силу для конфуцианских ученых.

Конечно, в мире нет недостатка в гениях. Некоторые люди, которые только что вошли в сферу письма, могут также создавать свои собственные элегантные стихи, сочиняя, нарушая обе сферы. Поэтому некоторые люди объединяют эти два царства и восхваляют их, поскольку «росчерки пера шокируют ветер и дождь, а стихи становятся духами и святыми».

Это немного глупо, я вошел в третье царство только пять лет назад, и потребовалось еще три

года, чтобы объединить «Поэму о золотом мече» Мастера Семи Священных Рук Вана в одно слово. Неловко, неловко...

Чэнь Ло тайно записал в своем сердце, что у клана демонов есть сферы «очищающей крови», «чистой крови» и «очищения крови»; у конфуцианства есть «самораскрытие», «письмо» и «поэтическое творчество» - это основные пути совершенствования, он не знал, в чем разница между даосизмом и буддизмом, и какую систему культивирования имеет северные дикари, которые, по слухам, являются смертельными врагами человеческой расы...

Не то, чтобы у Чэнь Ло внезапно появилась жажда знаний, но он также начал задумываться о своем будущем пути совершенствования. Чжун Куй сказал, что его силы тесно связаны с собственными способностями Чэнь Ло. Предположительно, если он мог вызывать других книжных духов, то он мог то же самое соответственно.

«Я не знаю, помогут ли мне все эти книги, хранящиеся в моем сознании и не существующие в этом мире, но такие же огромные, как море, открыть другой путь совершенствования?»

Но в данный момент он не спешил. Сначала он должен решить стоящую перед ним проблему, а потом будет время изучить и подумать об этом.

Собрав свои рассеянные мысли в кучу, Чэнь Ло продолжил вести Мастера Ли вперед к горе Сисю. Может быть, это была ци, которую они использовали для поиска некоторое время назад, или, может быть, это Мастер Ли убил демонического тигра с большой силой, но на протяжении всей их прогулки не было никакого вмешательства зверей.

Поднимаясь в гору, Чэнь Ло увидел, что на склоне действительно была затонувшая пещера. Чэнь Ло подал знак Мастеру Ли, тот и тихо продекламировал:

-Солнечный свет пробивается сквозь оставшийся туман и открывает купающиеся в зелени сосны.

Маленький шар света медленно появился над головой Мастера Ли, освещая всё вокруг него.

Чэнь Ло воспользовался солнечным светом, вызванным Мастером Ли, и вошел в пещеру, а Мастер Ли последовал за ним. В пещере была какая-то старая одежда. Чэнь Ло взглянул на неё и понял, что это должна быть одежда Чжоу Юна.

Глава дома оглядел пещеру и, наконец, подошел к скалистому участку. Он убрал камни, достал свой кинжал и некоторое время копал землю, когда наконец увидел темный ящик.

Чэнь Ло достал секретную шкатулку и передал ее Мастеру Ли:

-Это должно быть и есть сокровище, за которым пришел демонический тигр.

Мастер Ли посмотрел на секретную шкатулку, покрыл свое тело слоем Благородной Истинной Ци и осторожно открыл её.

Синий свет мгновенно осветил всю пещеру, и в этом свете можно было слышать пение Священных Писаний.

-Бессмертное литературное сердце! - Мастер Ли увидел, что было в коробке, и он сильно поменялся в лице.

Чэнь Ло осторожно сделал шаг навстречу к Мастеру Ли, ведь благородная Истинная Ци, окружающая его тело, стала беспокойной, как будто рассматривала Чэнь Ло как угрозу и цель для атаки.

-Мастер Ли! - Чэнь Ло закричал, Мастер Ли повернулся, чтобы посмотреть на него, но молодой мастер был поражен, потому что увидел желание убивать в глазах Мастера Ли. Через несколько секунд Мастер Ли внезапно глубоко вздохнул, успокоил свои эмоции и закрыл потайную шкатулку. Поскольку крышка коробки была закрыта, синий свет также был заперт в секретном ящике...

-Глава семьи Чэнь, только что я был в непонятном состоянии, и я оскорбил тебя. Это бессмертное литературное сердце имеет огромное значение, и мне нужно сообщить об этом моему господину как можно скорее. Молодой мастер Чэнь, я сделаю это сам после того, как выведу вас с горы. Ты и твоя семья можете идти домой...

Чэнь Ло кивнул и собирался ответить, когда Мастер Ли шагнул вперед и схватил Чэнь Ло за руку, декламируя:

-Немного Благородной Истинной Ци, ветер, переносящий на тысячу миль! - Чэнь Ло чувствовал только, что ступал по мягкому облаку, а встречный ветер бил ему в лицо, не давая открыть глаза. Он осознал, что уже стоял за пределами горы Сисю, Чэнь Пин был перед ним, а Мастер Ли исчез.

«Хороший парень, два часа шли в гору, а вернулись всего за пять минут» - подумал про себя Чэнь Ло, посмотрел на Чэнь Пина и спросил:

-Дядя Пин, что ты знаешь о Бессмертном Литературном Сердце?

-Бессмертное литературное сердце - это хорошо! - сказал Чэнь Пин, ведя карету. - Учитель сказал мне, что те, кто может заполучить его, должны быть в великом конфуцианском царстве. Выходят за пределы Великого конфуцианского царства уже святые... Конфуцианство, буддизм и даосизм разные. В дополнение к сфере совершенствования существует другая сфера, которая не зависит от неё. Честные слова, достойные поступки и добродетель - учитель сказал, что это называется тремя бессмертиями! До тех пор, пока одно из них не будет выполнено, он не сможет использовать бессмертное литературное сердце! Даже если человек

умрет, эта вещь может жить в мире вечно, неся в себе то, чего желал в своей жизни великий конфуцианец, и у неё есть бесконечное чудесное применение. Стоп. Что? Редкое сокровище, найденное тигровым демоном, — это бессмертное литературное сердце?

Чэнь Ло слегка кивнул и сказал: «Да».

Когда Чэнь Пин услышал ответ, он снова взмахнул кнутом:

-Какое дерзкое чудовище! Это сокровище нашей человеческой расы. Неудивительно, что демонический тигр был в контакте с ним совсем недолго, и уже был заражен силой божественного возмездия. Но, молодой господин, в любом случае, мы все равно получили его обратно. Что касается того, кто вступил в сговор с родословной Иху, и какому конфуцианскому ученому принадлежит это бессмертное литературное сердце, это уже не имеет к нам никакого отношения. Нам просто нужно было расправиться с угрозой в виде демонического тигра.

Чэнь Ло тоже подумал об этом, он нашел бессмертное литературное сердце в нужное время, и ему не следует беспокоиться о людях, вовлеченных в три бессмертных царства конфуцианства.

-Кстати, дядя Пин, теперь, когда демонический тигр убит, можно позвать обратно всех слуг? В таком большом доме всегда кажется странным не видеть ни одного человека после долгой прогулки...

Чэнь Пин кивнул.

-Я не могу вспомнить. Сколько у меня слуг? Кто мой личный слуга? Кто эта горничная, которая прислуживает мне в моей комнате?

-Молодой господин, вы заблуждаетесь. Вы один, и Сяохуань обычно служит тебе в повседневной жизни.

-Но у сестры плохое зрение, Сяохуань должна заботиться о ней весь день! Так что завтра найми мне новую горничную. А, нет. Забудь об этом, лучше позови их ко мне, и я сам выберу одну из них...

-Молодой мастер, давайте сначала спросим у госпожи об этом...

-Что? Я глава семьи, и не могу сам решить этот вопрос?

-Это ... молодой господин, это решение...вы действительно не можете принять его...

Как раз в то время, когда Чэнь Ло и Чэнь Пин, хозяин и слуга, вели жаркую дискуссию по поводу горничной, Цай Тунчэнь сидел в среднем зале и слушал отчет Мастера Ли.

Мастер Ли сердито сказал:

-Мой господин, бессмертное литературное сердце — это сжатое сердце великого ученого-конфуцианца, и кто-то продал его клану демонов. Терпимо это или невыносимо, но об этом должно быть доложено суду и расследовано до конца!

Цай Тунчэнь принял серьезный вид и кивнул:

-Естественно. Но задумывались ли вы когда-нибудь о том, что бессмертные литературные сердца, хранящиеся в различных университетских дворцах и аристократических семьях, довольно многочисленны. Если посчитать время, за которое тигр убил семью Чэнь, кража Бессмертного литературного сердца, по крайней мере, должна была произойти месяц назад. Однако никаких слухов об этом не было ни от двора, ни от какого-либо ученого, это почти невозможно! Если только...

Мастер Ли о чем-то подумал, и его лицо изменилось:

-Вы имеете в виду...

Цай Тунчэнь слегка кивнул:

-Мы не сразу это поняли, но есть великий ученый, который был подкуплен...

<http://tl.rulate.ru/book/80031/2442992>